

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

**ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА СООТВЕТСТВИЯ ЧАСТИ 10 СТАТЬИ
115.2, ЧАСТИ 5 СТАТЬИ 117 СУДЕБНОГО КОДЕКСА РА КОНСТИТУЦИИ
РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ НА ОСНОВАНИИ ОБРАЩЕНИЙ ПРАВОЗАЩИТНОЙ
ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ “АССОЦИАЦИЯ ПРАВОВАЯ ЕВРОПА”**

г. Ереван

20 июня 2017 г.

Конституционный Суд Республики Армения в составе Г. Арутюняна (председательствующий), К. Балаяна, А. Гюлумян, Ф. Тохяна, А. Туняна, А. Хачатряна, В. Оганесяна, Г. Назаряна, А. Петросян (докладчик),

с участием (в рамках письменной процедуры):

представителя заявителя - Т. Егоряна,

привлеченного в качестве стороны-ответчика по делу официального представителя Национального Собрания РА – главного специалиста отдела юридической консультации Юридического управления Аппарата Национального Собрания РА В. Даниеляна,

согласно пункту 1 статьи 100, пункту 6 части 1 статьи 101 Конституции Республики Армения (с изменениями от 2005 года), статьям 25, 38 и 69 Закона РА “О Конституционном Суде”,

рассмотрел в открытом заседании по письменной процедуре дело “Об определении вопроса соответствия части 10 статьи 115.2, части 5 статьи 117 Судебного кодекса РА Конституции Республики Армения на основании обращений правозащитной общественной организации “Ассоциация правовая Европа”.

Поводом к рассмотрению дела явились зарегистрированные в Конституционном Суде РА 15 марта 2017 года обращения правозащитной общественной организации “Ассоциация правовая Европа”.

Процедурным решением Конституционного Суда РА от 4 апреля 2017 года ПРКС-24 решено соединить дело “Об определении вопроса соответствия части 10 статьи 115.2, части 5 статьи 117 Судебного кодекса РА Конституции Республики Армения на основании обращения правозащитной общественной организации “Ассоциация правовая Европа” и дело “Об определении вопроса соответствия части 5 статьи 117 Судебного кодекса РА Конституции Республики Армения на основании обращения правозащитной общественной организации “Ассоциация правовая Европа” и рассмотреть в одном заседании Суда.

Изучив письменное сообщение докладчика по настоящему делу, письменные объяснения стороны-заявителя и стороны-ответчика, а также исследовав Судебный кодекс РА, имеющиеся в деле другие документы, Конституционный Суд Республики Армения **УСТАНОВИЛ:**

1. Судебный кодекс РА принят Национальным Собранием РА 21 февраля 2007 года, подписан Президентом РА 7 апреля 2007 года и вступил в силу 18 мая 2007 года.

Оспариваемая по настоящему делу часть 10 статьи 115.2 Судебного кодекса РА, озаглавленной “Квалификационный письменный экзамен”, устанавливает:

“10. Результаты психологического тестирования имеют только консультативное значение, не подлежат оглашению и предоставляются только членам Совета правосудия после проведения собеседования в Совете до итогового обсуждения. Результаты психологического тестирования, список кандидатур судей после утверждения Президентом Республики подлежат уничтожению”.

Статья 115.2 Судебного кодекса РА дополнена в Кодексе Законом РА от 20 июня 2013 года НО-90-Н и изложена в действующей редакции Законом РА от 10 июня 2014 года НО-47-Н.

Оспариваемая по настоящему делу часть 5 статьи 117 Судебного кодекса РА, озаглавленной “Составление и утверждение списка кандидатур судей”, устанавливает:

“5. Принявшие участие в собеседовании в Совете правосудия лица имеют право на обращение и получение в недельный срок после подведения итогов голосования в Совете правосудия доклада, составленного касательно них в соответствии с частью 4 настоящей статьи”.

Статья 117 Судебного кодекса РА в действующей редакции изложена в Кодексе Законом РА от 20 июня 2013 года НО-90-N и Законом РА от 10 июня 2014 года НО-47-N.

2. Процессуальная предыстория соединенного дела сводится к следующему.

А) 27 января 2015 года правозащитная общественная организация “Ассоциация правовая Европа” обратилась в Совет правосудия РА с просьбой предоставить заключение и особые мнения членов Совета правосудия РА касательно каждого участника устного этапа экзамена по проверке квалификации, проведенного 10-12 декабря 2014 года и 26 января 2015 года с целью восполнения списка кандидатов в судьи РА. Заявитель попросил также детально разъяснить, по каким критериям осуществляется оценка участников на этом этапе, и предоставить вопросник участников этапа собеседования, психологические тесты и их результаты, оценки собеседования, выставленные членами Совета правосудия по отдельности, а также все остальные конкурсные документы.

Письменным ответом Совета правосудия РА от 11 февраля 2015 года в запрашиваемой информации отказано.

Правозащитная общественная организация “Ассоциация правовая Европа” обратилась с иском в Административный суд РА против Совета правосудия РА с требованием об обязанности предоставления информации. В упомянутом иске по делу ЧҮ/0774/05/15 отказано решением Административного суда РА от 19 октября 2015 года. Против упомянутого решения была подана апелляционная жалоба. Решением Административного апелляционного суда РА от 27 апреля 2016 года в апелляционной жалобе отказано и решение Административного суда РА от 19 октября 2015 года оставлено без изменений. Против упомянутого решения была подана кассационная жалоба. В принятии кассационной жалобы к производству отказано определением Кассационного Суда РА от 17 августа 2016 года.

Б) 23 февраля 2015 года правозащитная общественная организация “Ассоциация правовая Европа” обратилась в Совет правосудия РА с просьбой предоставить копию решения Совета правосудия РА от 26 января 2015 года номер СП-2-Р-5 “О дополнении списка кандидатур судей”, результаты голосования, состоявшегося после итогового обсуждения результатов устного этапа экзамена по проверке квалификации, проведенного 26 января 2015 года с целью восполнения списка кандидатов в судьи, в частности сколько

голосов за и сколько голосов против получил каждый из соискателей, особые мнения членов Совета правосудия РА, если таковые имеются. Одновременно попросил разъяснить, как и кем составляются указанные в статье 115.2 Судебного кодекса РА психологические тесты, как и кем оцениваются, как выбираются составляющие психологический тест лица, по каким вопросам и на основании каких материалов составляются психологические тесты.

Письменным ответом Совета правосудия РА от 5 марта 2015 года в запрашиваемой информации отказано.

Правозащитная общественная организация “Ассоциация правовая Европа” обратилась в Административный суд РА с иском против Совета правосудия РА с требованием об обязанности предоставить информацию. В упомянутом иске по делу ЧГ/1169/05/15 отказано решением Административного суда РА от 19 октября 2015 года. Против упомянутого решения была подана апелляционная жалоба. Апелляционная жалоба была отклонена решением Административного апелляционного суда РА от 27 апреля 2016 года и решение Административного суда РА от 19 октября 2015 года оставлено без изменения. Против упомянутого решения была подана кассационная жалоба. Определением Кассационного Суда РА от 17 августа 2016 года в принятии к производству кассационной жалобы было отказано.

3. Заявитель находит, что часть 10 статьи 115.2 и часть 5 статьи 117 Судебного кодекса РА противоречат статьям 31, 34, 42, 78, 79, 80 и 81 Конституции РА.

Заявитель находит, что отказ в предоставлении информации о результатах голосования, проведенного по завершении собеседования в Совете правосудия и итогового обсуждения результатов, не преследует какой-либо правомерной цели.

Заявитель отмечает также, что оспариваемые положения не удовлетворяют требованию правовой определенности, так как не содержат четких регулирований относительно усмотрения в предоставлении той или иной информации или отказе в ее предоставлении, компетенции и оснований отказа, следовательно, приводят к несозвучному Конституции РА толкованию и применению.

Заявитель утверждает, что “...результаты голосования, состоявшегося после завершения итогового обсуждения результатов устного этапа экзамена, в частности

сведения о том, сколько голосов за и против получил каждый из соискателей, хотя и касаются членов Совета правосудия и участников собеседования, однако не могут рассматриваться как элементы личной жизни последних и защищаться в рамках права на уважение личной жизни, так как они преимущественно касаются осуществляемой в сфере публичной власти деятельности, обусловлены их заявками на участие в процессах, касающихся предмета их личных вопросов, принятых в связи с занимаемыми ими должностями решений и осуществляемой в связи с занимаемыми ими должностями деятельности и/или на участие в процессе, связанном с участниками конкурса, и не могут выходить за пределы публичного контроля и осуществляться и рассматриваться в частной жизни за счет публичного ресурса”.

В связи со своими аргументами заявитель ссылается на ряд решений, принятых Европейским судом по правам человека.

Заявитель находит также, что установленный частью 10 статьи 115.2 Судебного кодекса РА запрет на оглашение результатов психологических тестирований, а также требование уничтожения результатов тестирования не вытекают из необходимости обеспечения контроля, в том числе публичного, за процессом назначения судей, а также из конституционного принципа соразмерного ограничения права на свободное выражение мнения, в том числе на поиск и распространение информации.

4. Сторона-ответчик, возражая против аргументов заявителя, находит, что часть 10 статьи 115.2 Судебного кодекса РА соответствует Конституции РА.

Сторона-ответчик, ссылаясь, в частности, на правовые регулирования статей 1, 31, 34, 42, 78, 79, 80 и 81 Конституции РА, статей 8 и 10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, статей 3, 4 и 5 Закона РА “О защите личных данных”, статьи 8 Закона РА “О свободе информации”, а также на выраженные в Постановлениях Конституционного Суда РА ПКС-278, ПКС-997, ПКС-1010, ПКС-1234 правовые позиции, отмечает, что право лица на неприкосновенность частной жизни, включая права на защиту личной информации и на свободное выражение своего мнения, в том числе право на получение и распространение информации, не являются абсолютными и подлежат правомерным ограничениям. Согласно ответчику, запрет на оглашение результатов психологического тестирования судей четко установлен Судебным кодексом РА,

преследует правомерную цель не только защитить право на неприкосновенность частной жизни судей как индивидов, но и создать объективные предпосылки для надлежащего осуществления их профессиональной деятельности.

Сторона-ответчик констатирует, что законодатель нашел разумное соотношение между двумя конституционными ценностями: правом на неприкосновенность частной жизни и правом на получение и распространение информации, которое закрепил вышеупомянутыми правовыми регулированиям.

Согласно ответчику, утверждение заявителя о том, что оспариваемые положения в рамках данных им в судебной практике толкований не соответствуют принципу правовой определенности, безосновательны, так как в части 10 статьи 115.2 Судебного кодекса РА установлен четкий запрет относительно оглашения обсуждаемой информации, а именно правовой возможности сделать ее доступной третьим лицам. Ответчик считает, что по настоящему делу в отношении заявителя был применен только установленный частью 10 статьи 115.2 Судебного кодекса РА общий запрет на оглашение информации, а не установленное частью 5 статьи 117 того же Кодекса исключение относительно предоставления этой информации участвовавшему в собеседовании лицу.

Учитывая вышеизложенное, сторона-ответчик воздерживается от дачи правовой оценки конституционности части 5 статьи 117 Судебного кодекса РА.

5. В рамках поднятого настоящим делом вопроса конституционности, учитывая требования части 7 статьи 68 Закона РА “О Конституционном Суде”, Конституционный Суд считает необходимым, в частности, установить и оценить:

а) насколько, с одной стороны, оспариваемые положения касаются прав лица на неприкосновенность частной жизни, защиту персональных данных, и насколько, с другой стороны, они касаются требований совместимости, предусмотренных для осуществляющего публичную функцию лица, и в демократическом обществе могут подлежать публичному контролю в рамках осуществления конституционного права на свободное выражение своего мнения, в том числе права на поиск, получение и распространение информации;

б) удовлетворяют ли оспариваемые положения требованию конституционных принципов соразмерности и правовой определенности, в частности, с точки зрения

необходимости, соразмерности и достаточной определенности способа, выбранного для предоставления информации или ограничения отказа в ее предоставлении.

Принимая за основание статью 19 Закона РА “О Конституционном Суде”, не ограничиваясь позициями заявителя, Конституционный Суд считает необходимым рассмотреть оспариваемые по настоящему делу положения также в контексте закрепленного статьей 1 Конституции РА демократического и правового государства, а также становления гражданского общества, учитывая роль общественных организаций, общественного контроля в жизни государства и общества.

Одновременно при оценке оспариваемых по настоящему делу положений Судебного кодекса РА Конституционный Суд считает необходимым учитывать также новые подходы относительно формирования судебной власти, закрепленные в конституционных изменениях 2015 года. Согласно им, в частности, глава 7 Конституции РА, озаглавленная “Суды и Высший судебный совет”, в вопросе формирования судебной власти в концептуальном аспекте особо обозначивает институты состязательности и общественного контроля.

6. Конституционный Суд констатирует, что согласно части 1 статьи 42 Конституции РА право на свободное выражение своего мнения включает также свободу поиска, получения и распространения сведений. В этом контексте Конституционный Суд переутверждает выраженную в Постановлении от 6 марта 2012 года ПКС-1010 свою правовую позицию, согласно которой: “... Доступность публичной информации является одной из существенных предпосылок демократии и прозрачности государственного управления, ответственного перед обществом. Осуществляемый посредством общественного мнения демократический контроль стимулирует прозрачность действий государственной власти и способствует подотчетной деятельности государственных органов и должностных лиц”.

Конституционный Суд считает необходимым отметить также, что это конституционное право не является абсолютным правом и может ограничиваться на основаниях и в порядке, установленных частью 3 статьи 42 Конституции РА.

Соотношение вышеупомянутой конституционной ценности с другими конституционными ценностями, в частности с закрепленным в статье 31 Конституции РА

правом на неприкосновенность частной жизни и с закрепленным в статье 34 Конституции РА правом на защиту персональных данных, определяет характер ее возможных ограничений.

Учитывая это обстоятельство, законодатель обязан ставить в основу правового регулирования квалификационного экзамена соискателей на должность судьи и оценки их пригодности к осуществлению публичной функции такую информацию, которая, с одной стороны, будет считаться необходимой для проведения конкурса и осуществления выбора, с другой стороны, касаясь качеств публично-правовой ответственности кандидатов, будет доступна для общества и повысит общественное доверие к лицу, наделенному государственно-властным полномочием.

Руководствуясь соображениями обеспечения общественного контроля за государственным управлением и местным самоуправлением, прозрачности действий публичной власти, подотчетной деятельности, публично-правовой ответственности, Конституционный Суд находит, что в предшествующих составлению и утверждению списка кандидатур в судьи процессах представленные соискателем, составленные/полученные касательно соискателя документы, сведения, результаты рассматриваемых процессов (информация о них), учитывая **установленные Конституцией РА цели их ограничения**, должны быть открытыми, прозрачными. Они должны касаться не личной жизни кандидатов в межличностных отношениях, а качеств, оценивающих их пригодность к несению публично-правовой ответственности. Поэтому подобные данные должны быть включены в личное дело соискателя, в дальнейшем лица, включенного в список кандидатур в судьи, подлежать предоставлению соискателям, третьим лицам, в том числе общественным организациям, наделенным соответствующей уставной компетенцией.

Конституционный Суд находит, что этот подход должен иметь важное значение с точки зрения разработки нового Конституционного закона “Судебный кодекс” и последовательной реализации положений Конституции РА (с изменениями от 2015 г.)

7. Анализируя соответствующие правовые регулирования действующего Судебного кодекса РА, Конституционный Суд РА, в частности, констатирует, что

обстоятельства, согласно которым результаты психологического тестирования не подлежат оглашению, предоставлению третьим лицам, а также подлежат уничтожению, должны быть переосмыслены в контексте конституционных принципов правовой определенности и соразмерности, учитывая вышеизложенные правовые позиции.

Согласно имеющимся правовым регулированиям:

- результаты психологического тестирования имеют лишь консультативное значение (часть 10 статьи 115.2);

- результаты психологического тестирования не подлежат оглашению и предоставляются только членам Совета правосудия после проведения собеседования в Совете до итогового обсуждения (часть 10 статьи 115.2);

- результаты психологического тестирования, список кандидатур судей после утверждения Президентом Республики Армения подлежат уничтожению (часть 10 статьи 115.2);

- участие в психологическом тестировании соискателя, набравшего проходные баллы по результатам квалификационного письменного экзамена, обязательно (часть 9 статьи 115.2);

- положение о предоставлении данному соискателю результатов психологического тестирования непосредственно не закреплено;

- обжалование результатов психологического тестирования не установлено;

- положение о предоставлении результатов психологического тестирования утверждающему список кандидатур судей субъекту, а именно Президенту Республики Армения, непосредственно не закреплено;

- критерии оценки психологического тестирования полноценно не установлены.

Учитывая эти обстоятельства, Конституционный Суд констатирует также, что психологическое тестирование направлено на проверку чувства ответственности, умения слушать, самообладания, использования авторитета (влияния) в меру и других непрофессиональных качеств, необходимых для работы судьи (часть 9 статьи 115.2). Согласно правовым регулированиям Судебного кодекса РА цель собеседования в Совете правосудия - не только оценка профессиональной опытности соискателя, но и оценка определенных личных качеств, необходимых для несения им государственно-властной ответственности (в частности часть 1 статьи 116.1).

Конституционный Суд находит, что без результатов психологического тестирования Совет правосудия не может полноценно осуществлять предусмотренную частью 1 статьи 95 Конституции РА (с изменениями от 2005 года) свою конституционную функцию по составлению и представлению на утверждение Президента Республики списка кандидатур судей. Что касается результатов психологического тестирования, которые касаются качеств несения соискателями публично-правовой ответственности, то Конституционный Суд находит, что непредоставление их третьим лицам, хотя бы в части тех соискателей, которые включены в список кандидатур судей, в том числе общественным организациям, имеющим соответствующую уставную цель, не преследует правомерную цель. Предоставление такой информации необходимо и направлено на обеспечение эффективности публичного контроля за формированием судебной власти, рост доверия общества к институтам публичной власти, повышение роли гражданского общества и, в частности, общественных организаций.

Для подобной правовой позиции важно также то обстоятельство, что хотя согласно непосредственно закрепленным в Судебном кодексе РА правовым регулированиям результаты психологического тестирования имеют лишь консультативное значение (часть 10 статьи 115.2), однако в рамках общей логики упомянутого Кодекса они, тем не менее, имеют действенное значение, о чем свидетельствуют также правовые регулирования части 1 статьи 116.1 Судебного кодекса РА.

8. Анализируя в контексте оценки правовой определенности и правомерности правовые регулирования части 5 статьи 117 Судебного кодекса РА, Конституционный Суд, в частности, констатирует, что четко установлено, что участвовавшие в собеседовании в Совете правосудия лица имеют право на обращение и получение в недельный срок после подведения итогов результатов голосования в Совете правосудия доклада, составленного касательно них в соответствии с частью 4 той же статьи. А согласно части 4 статьи 117 Судебного кодекса РА, после подведения итогов в Совете правосудия касательно каждого участвовавшего в собеседовании соискателя Совет составляет доклад, в котором на основании заполненных членами Совета вопросников, выраженных во время итогового обсуждения мнений и представленных членами Совета правосудия особых мнений, относительно выбранных соискателей детально

представляются те обстоятельства, которые обусловили выбор соискателя, а в части не выбранных в результате собеседования соискателей представляются причины отказа в выборе их.

Из анализа части 5 статьи 117 Судебного кодекса РА следует, что последняя не предусматривает непосредственно закрепленный запрет на предоставление третьим лицам **результатов собеседования, в данном случае** предусмотренного частью 4 статьи 117 Судебного кодекса РА доклада.

Статья 8 Закона РА “О свободе информации”, озаглавленная “Ограничения свободы информации”, ограничивает доступность той информации, которая содержит информацию о личной и семейной жизни человека. В связи с этим Конституционный Суд констатирует также, что предусмотренный частью 4 статьи 117 Судебного кодекса РА доклад не содержит деталей частной жизни соискателя. Тем более когда речь идет о претендовании на замещение государственной должности. В данном случае в рамках принципа демократического государства общество имеет право на установление общественного контроля за публичной властью, процессом проверки квалификации для замещения данной государственной должности из соображений проведения его в условиях справедливости и равенства, быть осведомленным о профессиональных способностях соискателя на данную государственную должность.

С учетом вышеизложенного Конституционный Суд находит, что запрет на предоставление третьим лицам предусмотренного частью 4 статьи 117 Судебного кодекса РА доклада не установлен также Законом РА “О свободе информации”. В этом аспекте с точки зрения оценки правоприменительной практики Конституционный Суд находит, что Административный суд РА по делам заявителя дал иное толкование нормы части 5 статьи 117 Судебного кодекса РА, ссылаясь, в частности, на части 3 и 6 статьи 115.1, части 4 и 5 статьи 117 Судебного кодекса РА, и нашел, что из отмеченных норм следует, что Закон предусматривает тайное голосование по завершении этапа собеседования и запрет на предоставление третьим лицам результатов собеседования, то есть ограничение права на получение информации предусмотрено Законом.

Исходя из результатов рассмотрения дела и руководствуясь пунктом 1 статьи 100, статьей 102 Конституции Республики Армения (с изменениями от 2005 г.) статьями 63, 64

и 69 Закона Республики Армения “О Конституционном Суде”, Конституционный Суд Республики Армения **ПОСТАНОВИЛ:**

1. Часть 10 статьи 115.2 Судебного кодекса РА в той части, по которой результаты психологического тестирования соискателей, включенных в список кандидатов в судьи, касающиеся качеств несения публично-правовой ответственности, не подлежат оглашению, и после утверждения Президентом Республики этот список подлежит уничтожению, признать противоречащей части 1 статьи 42 Конституции РА, в частности положению, закрепляющему свободу поиска, получения и распространения сведений, и недействительной.

2. Часть 5 статьи 117 Судебного кодекса РА соответствует Конституции РА в рамках такого конституционно-правового содержания, согласно которому часть 5 статьи 117 Судебного кодекса РА не блокирует право третьих лиц на получение в установленном Законом РА “О свободе информации” порядке доклада, предусмотренного частью 4 статьи 117 Судебного кодекса РА.

3. На основании части 12 статьи 69 Закона РА “О Конституционном Суде” вынесенные в отношении заявителя окончательные судебные акты подлежат пересмотру на основании нового обстоятельства в установленном законом порядке.

4. Согласно части 2 статьи 102 Конституции Республики Армения (с изменениями от 2005 г.) настоящее Постановление окончательно и вступает в силу с момента оглашения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

Г. АРУТЮНЯН

20 июня 2017 г.
ПКС-1374

Перевод сделан издательско-переводческим отделом
Конституционного суда Республики Армения